

Странствия Синухета

Судя по количеству сохранившихся списков, "Странствия Синухета" – одно из самых распространенных древнеегипетских литературных произведений. До нас дошло от XIX–XI вв. до н.э. по крайней мере пять иератических папирусов и около двадцати глиняных черепков-остраконов, хранящихся в различных музеях мира, с более или менее значительными отрывками или частями этого произведения. Один из этих папирусов, датированный XIII в. до н.э., так называемый папирус Голенищева, находится в ГМИИ им.А.С.Пушкина. К сожалению, ни один из папирусов не содержит полного текста повести. Его можно восстановить только при помощи двух папирусов: так называемого Берлинского (XIX в. до н.э.) и Рамессейского (XVIII в. до н.э.), из которых у первого отсутствует начало, а у второго конец.

Настоящий перевод сделан по изданию: А.Н. Gardiner. Notes on the story of Sinuhet. Paris, 1916.

Синухет, князь из знатного рода, судья и правитель подвластных фараону земель в стране бедуинов, воистину известный фараону и любимый им приближенный из свиты его, рассказывает о себе:

– Я был спутником фараона и следовал всюду за своим господином. Я был слугою его гарема при высокочтимой Нофру, любимой сестре и супруге фараона Сенусерта, чья пирамида в Хнумсуте, благородной дочери фараона Аменемхета, чья пирамида в Канофру¹.

В тридцатом году, на седьмой день третьего месяца разлива Нила, божественный лик фараона скрылся за горизонтом; Схотепибра², владыка Верхнего и Нижнего Египта, вознесся на небо и соединился с Солнцем – тело бога вновь слилось с божеством, которое его породило. Двор погрузился в молчание, все сердца охватила скорбь. Большие двойные ворота были заперты, придворные сидели, склонившись лицом в колени, а народ причитал.

В те дни войско фараона находилось по его приказу в стране Тимхи³. Во главе его стоял старший сын фараона, благой бог Сенусерт. Был он послан туда, чтобы сокрушить мощь чужой страны и покарать врагов фараона, укрывшихся среди племен техену⁴. И вот он уже возвращался, ведя за собою пленников из страны Техену и неисчислимы стада скота.

Тогда семеры, друзья фараона, послали вестников к сыну его, чтобы предупредить о случившемся во дворце. Гонцы застигли его в пути и предстали перед ним, хотя была уже ночь. Наследник фараона не стал медлить ни мгновения: божественный Сокол со своею свитой устремился ко дворцу, не оповестив даже войско свое.

Но в ту же ночь прибыли гонцы и к другим сыновьям фараона, находившимся при войске вместе с наследником. К одному из них тайно явился вестник, и я услышал их голоса, потому что стоял поблизости.

Когда же я услышал, о чем они говорят, жалось сердце мое, опустили руки мои, и

дрожь охватила меня с головы до ног. Большими прыжками я удалился от них и спрятался. Я лег между двумя кустами, чтобы те, кто двигался по дороге, прошли мимо и не заметили меня.

Переждав, я направился на юг. Во дворец фараона решил я не возвращаться. Опасался я, что вскоре начнется там междоусобица и я погибну в этой борьбе за трон.

И вот переправился я через воды озера Маати вблизи священных сикомор и достиг острова Снофру⁵. Целый день я прятался на краю возделанного поля, а когда наступил рассвет нового дня, вновь тронулся в путь.

Внезапно встретил я человека. Страх овладел мной, но путник почтительно приветствовал меня, и мы разминулись.

Когда подошла пора вечерней трапезы, достиг я города Гау. Отсюда, в лодке без рулевого весла, переправился я через Нил: западный ветер помог мне. Я обогнул каменоломни с восточной стороны и поднялся выше по течению к Владычице Красной горы⁶.

Направил я стопы свои к северу и достиг Стен Князя – сильной крепости, воздвигнутой для того, чтобы сокрушать кочевников пустынь и отражать набеги бедуинов. Опасаясь, как бы дневная стража со стен меня не приметилась, я пригнулся и затаился в кустах.

С наступлением ночи я снова двинулся в путь и к рассвету, когда земля озарилась, добрался до Петни. Остановился я на острове Великого Черного озера с горькой водой. Одолела меня жестокая жажда. Гортань моя пересохла, горло мое забило пылью, и тогда сказал я себе: "Это вкус смерти!"

Но вскоре услышал я рев стад и увидел кочевников-бедуинов. Сердце мое ободрилось, и силы вернулись ко мне. Шейх⁷ бедуинов, побывавший в Египте, узнал меня. Он дал мне воды, а затем приказал вскипятить для меня молока. Вместе с ним предстал я перед людьми его племени, и они обошлись со мною радушно.

¹ Речь идет об Аменемхете I (1976-1947) и Сенусерте I (1956-1911) – фараонах XII династии. Хнумсут и Канофру – места их погребения близ Лишта, южнее Мемфиса – на западном берегу Нила.

² Схотепибра – тронное имя Аменемхета I.

³ Страна Тимхи – Ливия.

⁴ Техену – родственные египтянам племена.

⁵ □ По-видимому, речь идет об озере Мариут, которое, так же, как и остров Снофру, расположено в северо-восточной части дельты Нила. Священные сикоморы – рощи сикомор часто посвящались богине веселья и любви Хатхор и считались местом ее обиталища.

⁶ Владычица Красной горы – современный Гебель Ахмар, горы севернее Каира.

⁷ Шейх – старейшина у арабских племен.

Из одной страны шел я в другую страну. Покинул я Библ⁸ и вернулся в Кедем⁹. Здесь, на востоке, прожил я год и еще полгода.

Но однажды призвал меня к себе Ненши, сын Аму, правитель Верхнего Речену¹⁰, и сказал мне:

– У меня тебе будет лучше, ибо здесь ты услышишь египетскую речь.

Так сказал он потому, что знал о моих достоинствах и слышал о моей мудрости. Египтяне, которые находились при нем, за меня поручились.

И еще спросил он:

– Почему пришел ты в эту страну? Что тебя заставило? Не случилось ли чего-нибудь при дворе фараона?

Отвечал я ему:

– Владыка Верхнего и Нижнего Египта Аменемхет покинул землю и скрылся за горизонтом. Никто не знает, что теперь будет.

И еще сказал я, решив утаить половину правды:

– Эту весть передали мне, когда возвращался я из похода против страны Техену. Разум мой помутился, сердце мое вырвалось из груди и повлекло меня по дорогам пустыни, хотя никто меня не оскорблял, никто не плевал мне в лицо, никто меня не обвинял, и глашатай, разыскивающий преступников, не выкрикивал мое имя. Я и сам не знаю, что привело меня в эту страну! Видно, так уж было угодно богам...

Тут спросил он меня:

– Что же будет с этой землей без прекрасного божества, перед которым все страны дрожали, как перед богиней войны Сехмет в годину черного мора?

И сказал я ему в ответ:

– Конечно, сын фараона вступил во дворец. По праву завладел он наследством отца своего, ибо нет божества ему равного и нет никого, кто бы мог его в чем-либо превзойти. Мудрость ему подвластна, замыслы его совершенны, приказы его превосходны. Все повинуются каждому слову его. Это он покорял чужеземные страны, когда отец его не выходил из дворца своего. Он лишь являлся к нему и говорил, что повеленья его исполнены. Воистину доблестен фараон и могуча десница его! Никто не сравнится с ним, когда он обрушивается на варваров или устремляется в битву. Он сгибает руками рог. Руки врагов его ослабевают, и не могут они сплотить ряды свои. Зоркий, он поражает врагов своих прямо в темя. Никто не в силах устоять перед ним! Быстроногий, он истребляет бегущих. Нет спасения тем, кто показывает ему спину! Отважный, без страха встречает он нападение, не отступает и сам бросается на врага. И сколько бы ни было врагов, сердце его не дрогнет: оно недоступно страху. Не страшится он

орд, идущих с востока. С радостью нападает он на варваров. Он хватается свой щит и повергает врагов на землю. А когда убивает он, ему не приходится повторять удара. Никто не может натянуть его лук, и стрелы его не избежать никому. Варвары бегут от него, как от гнева самой Великой богини войны. Сражается он без усталости, пока не покончит со всеми, не щадит никого.

И в то же время он милосерден, полон сладостной кротости и ласкою покоряет сердца. Его город любит своего господина сильнее, чем себя самого, ликует при виде его больше, чем при виде своих богов. Теперь, когда сделался он фараоном, мужчины и женщины приходят толпами и приветствуют его. Он покорил их еще тогда, когда находился во чреве матери. Со дня рождения ему суждено было повелевать. Собою он неизмеримо умножил число тех, кто родился в одно время с ним. Он единственный, посланный нам богами. Ликует земля, господином которой он стал. Это он раздвинул ее рубежи! Страны юга покорятся ему, а о северных странах он и не помышляет, ибо он рожден для того, чтобы разбить бедуинов и сокрушить азиатов, кочевников пустынь. Отправь к нему гонцов, чтобы знал он имя твое. И никогда не изрекай хулы против его величества. Ибо он не обойдет своей милостью даже чужую страну, если она ему преданна.

И тогда сказал мне Ненши, сын Аму:

– Воистину счастлив Египет, потому что он знает, как могуч Сенусерт. Но раз уж ты здесь, оставайся со мной, и я сделаю так, чтобы было тебе хорошо.

И вправду, поставил меня Ненши, сын Аму, выше детей своих и женил меня на своей старшей дочери. Повелел он мне выбрать надел из наилучших в стране своей на границе с другой страной. Прекрасна была эта область, и называлась она Иаа. Росли здесь смоквы и виноград, вина здесь было больше воды, масло и мед имелись в изобилии, и всевозможные плоды вызревали в садах. На полях произрастал здесь ячмень и пшеница, а стада мои были разнообразны и неисчислимы.

Великими милостями осыпал меня Ненши, сын Аму, из любви ко мне. Сделал он меня вождем племени, одним из избранных страны своей. Положил он мне ежедневную долю вина и других напитков, и каждый день посылал он мне долю пищи: мяса вареного и птицы жареной, не считая мелкой дичи пустыни. Эту дичь для меня ловили всегда и клали передо мной, сверх того, что приносили мне мои охотничьи собаки. Также выпекали для меня всевозможные хлебы, и все кушанья для меня готовили только на масле и молоке.

Так прожил я в стране Иаа немало лет. Выросли дети мои, окрепли, и каждый из них стал вождем племени. Гонцы, куда бы ни направлялись они, на север или на юг, ко двору фараона, всегда останавливались у меня: всем путникам я давал приют. Я поил водой жаждущего, я выво-

⁸ Библ – древний финикийский город на Сирийском побережье.

⁹ Кедем – очевидно, область пустынь восточнее Дамаска.

¹⁰ Речену – область, охватывающая предположительно часть Сирии и север Палестины.

дил на дорогу заблудившегося, я помогал ограбленному.

По приказу правителя Речену я командовал его войском, и когда кочевники пустынь осмеливались теснить подвластных ему вождей, я помогал вождям советом и направлял их в бою. Против какого бы племени я ни сражался, я всегда побеждал. Я оттеснял их с пастбищ и от колдовцев, я отнимал у них пищу, утонял их скот и захватывал пленников. Тонким расчетом, стремительными походами, десницей моей и луком моим истреблял я вражеских воинов. Всем сердцем благоволил ко мне правитель страны Речену. Полюбил он меня, когда уверился в моей доблести, и поставил меня даже выше своих детей, когда убедился в силе рук моих.

Но однажды явился ко мне сильнейший из воинов страны Речену. Он пришел в мой шатер и вызвал меня на бой. Это был храбрый боец, и не было ему равных: победил он всех в стране своей. Он сказал, что будет сражаться со мной один на один. Задумал он ограбить меня, замыслил он угнать все мои стада по наущению племени своего.

Узнал об этом правитель страны Речену и спросил меня, что нужно тому человеку. И ответил я:

– Я его не знаю. Воистину я с ним незнаком! Никогда я не проникал в его лагерь, никогда не распахивал его ворота, никогда не взламывал его ограду. Он просто завидует мне, ибо видит, что твои повеления исполняю я. И на самом деле, я ведь словно бык из рассеянного стада, очутившийся вдруг в чужом стаде. Нападает на него длиннорогий бык, устремляется на чужака. Разве станет кто-нибудь любить простолоудина, сделавшегося вождем? Разве станет жить уроженец Дельты¹¹ вместе с варварами? Разве может папирус расти на скале? Но если вожак стада рвется в бой, должен ли могучий бык показывать ему спину из боязни, что тот его победит? Если сердце его склонно к борьбе, пусть выскажет желанье свое. Кто знает, что его ждет? Только богам открыты предначертанья судьбы.

Ночью натянул я лук свой и приготовил стрелы. Испытал я, легко ли выходит из ножен меч, и проверил свое оружие.

Земля едва озарилась, а люди Речену уже прибыли. Тот воин собрал все свои племена, он привел с собой половину страны и думал только о поединке.

И вот он двинулся на меня. Я стоял перед ним и ждал.

Все сердца трепетали за меня. Женщины и даже мужчины громко стонали. С болью в сердце говорили они:

– Кто же может сражаться с таким силачом!

Поднял воин Речену свой щит, взмахнул боевым топором, метнул в меня дротики, один за другим. Но я увернулся от его ударов, и все стрелы его до последней тоже пролетели мимо меня.

Тогда мы пошли друг другу навстречу. Устремился он на меня, но тут поднял я лук, и стрела моя вонзилась ему прямо в горло.

Вскрикнул он и повалился носом в песок. Его собственным боевым топором я добил его, наступил ему на спину и прокричал свой победный клич.

Радостным воем приветствовали меня азиаты. Только рабы из племени воина Речену оплакивали его.

Вознес я хвалу Монту, богу войны, и правитель Ненши, сын Аму, заключил меня в объятия свои.

Потом забрал я добро побежденного и захватил его скот. Я сделал с ним то, что хотел он сделать со мною. Опустошил я становище его и унес все, что было в его шатре. Так возвысился я: увеличились богатства мои и умножился скот мой. Совершилось это по воле бога. Прогневал я его, и заставил он меня блуждать на далекой чужбине. Но теперь смиловился он надо мной. Ликует сердце мое!

Когда-то бежал беглец из страны своей, а теперь возвещают о нем при дворе. Когда-то влачился бедняк, умирая от голода, а теперь оделяет он хлебом. Когда-то нищий, нагой покинул землю свою, а теперь облачен я в одежды из тончайшего полотна. Когда-то носил я послания, ибо гонца не имел, а теперь у меня рабов великое множество. Прекрасен мой дом, обширны владенья мои! Вспоминают имя мое при дворе фараона.

Кто бы ни был ты, бог, предначертанный бегство мое, смилуйся надо мной и дозвожь мне вернуться на родину! Дай мне вновь узреть те места, где пребывает сердце мое! Сделай так, чтобы тело мое погребли в той земле, на которой я был рожден! Что может быть выше этого и желанней? Помоги же мне!

То, что случилось, победа моя, – счастливый знак. Оказал мне бог милость. Да будет он милосерден и дальше и да сделает так, чтобы кончилось все хорошо для того, кто был им унижен. Пусть проникнет жалость в сердце бога, который изгнал меня и принудил жить на чужбине. Неужели он не смилуется сейчас надо мной? Пусть услышит он мольбу изгнанника, взывающего издалека. Да протянет он руку тому, кто был им повергнут в прах, и да возвратит он его в страну, из которой изгнал его.

О владыка Египта, будь благосклонен ко мне! Дай мне снова жить милостями твоими! Дозволь мне приветствовать супругу твою, владычицу Земли, во дворце твоём, дозвожь мне слушать ее детям!

О, если бы тело мое омолодилось! Старость настигла меня, и слабость вошла в мои члены: отяжелели, померкли мои глаза, ослабели руки мои, ноги больше не служат мне, сердце мое утомилось. Близок час моей смерти, и скоро уже понесут меня в город вечности, в город могил. Но прежде хотел бы я послужить еще Владычице всего сущего, хотел бы услышать я, что приятно

¹¹ Дельта – дельта Нила.

детям ее, и совершить их волю. Да повелевает она мною вечно, и в этой жизни и в той!

И вот дошли слова мои до его величества Владыки Верхнего и Нижнего Египта, доложили обо мне фараону Хепер-ка-Ра, чей голос правдив¹². И тогда его величество, дабы обрадовать сердце слуги своего, отправил ко мне послов с царскими дарами, словно к правителю какой-нибудь чужеземной страны. И дети фараона из дворца его прислали мне свое повеление.

Копия повеления, доставленного слуге фараона о его возвращении в Египет

Хор¹³, живой рождениями, обе богини-покровительницы¹⁴, Владыка Верхнего и Нижнего Египта, живой рождениями Хепер-ка-Ра, сын бога Солнца Ра, Сенусерт, да живет он вечно!

Повеление фараона свитскому Синухету. Доставлено тебе повеление это, дабы уведомить о нижеследующем.

Обошел ты дальние земли, прошел от Кедема до Речену, и сердце твое заставляло тебя бежать из одной чужеземной страны в другую. Но что совершил ты, чтобы страшиться кары? Не злословил ты, и нечего тебе бояться речей своих. Не хулил ты совет знатных, и нечего тебе опасаться слов своих. Страх овладел твоим сердцем, но не было злого умысла против тебя в сердце моем. Повелительница твоя, небо твое, и ныне живет и здравствует во дворце. Голова ее увенчана знаками царского достоинства, и дети ее при дворе. Осыплют они тебя подарками драгоценными, и будешь ты жить их дарами.

Возвращайся в Египет! Там увидишь ты снова двор, при котором вырос, поцелуешь ты землю у Больших ворот дворца, присоединишься к семерам, друзьям фараона. Ведь сейчас ты уже начинаешь стареть, теряешь мужскую силу, и должен ты думать о дне погребения и о последнем пути к вечному блаженству.

Здесь уготована тебе ночь с маслами благовонными, здесь ждут тебя погребальные пелены, сотканые руками богини Таит¹⁵. Здесь проводит тебя похоронное шествие в день последнего соединения с землей. Изготовят тебе саркофаг из золота, а изголовье его – из чистого лазурита. Свод небесный¹⁶ раскинется над тобой, когда положат тебя в саркофаг и быки повлекут тебя. Музыканты пойдут впереди тебя и перед входом в гробницу твою исполнят священный

¹² Хепер-ка-Ра – тронное имя Сенусерта I. "Чей голос правдив", т.е. "искренен и угоден богам" – высшая похвала, означающая, что боги внимают голосу этого человека. Эта традиционная формула относится к умершим.

¹³ Хор – в древнеегипетской мифологии солнечный бог.

¹⁴ Богини-покровительницы – Нехбет, покровительница Верхнего Египта, изображавшаяся в виде коршуна, и Уаджет, покровительница Нижнего Египта, почитавшаяся в образе кобры.

¹⁵ Таит – в древнеегипетской мифологии богиня ткачества. Она считалась также покровительницей облачения умерших.

¹⁶ Свод небесный – балдахин над погребальными санями, на которых перевозились саркофаги, или внутренняя крышка саркофага с изображением богини Нут, символизирующей небо.

танец Муу¹⁷. Огласят для тебя список жертвоприношений. Заколют для тебя жертвы у погребальной стелы твоей. Поставят гробницу твою среди пирамид детей фараона, и колонны ее воздвигнут из белого камня. Не умрешь ты в чужой стране, не завернут тебя в баранью шкуру и не заруют как варвара за простой оградой. Довольно тебе топтать землю чужую! Подумай о погребении тела своего и возвращайся!

Я стоял среди людей племени моего, когда повеление это достигло меня. Прочли мне его, и упал я на землю, простерся в прахе на животе своем и посыпал голову пылью.

Ликуя, ходил я по лагерю своему и говорил:

– Можно ли оказать большую милость слуге, которого сердце увлекло в страны варваров? Поистине безгранично милосердие фараона! Он спасает меня от гибели, ибо Ка его разрешило мне окончить жизнь при дворе.

Копия сообщения о том, что повеление фараона получено.

Синухет говорит:

– Мир тебе, прекрасное божество, владыка обеих земель, любимый Ра, богом Солнца, покровительствуемый Монтом, богом Фив!

Превосходно, что ныне твое Ка осведомлено о бегстве слуги твоего, совершенном им по неведению. Да ниспосллют жизнь и силу дыханию ноздрей твоих Амон, владыка "Престола обеих земель"¹⁸, Себек¹⁹, Ра, Хатхор, Атум и его Эннеада²⁰, Сопед, Нофербау, Семсеру, Хор Востока²¹, царский урей богини Уто²², венчающий твою голову, сонм богов, владычествующих над водами, Мин-Хор, владыка пустынь и чужеземных стран, Урерт, владычица Пунта, Нут, богиня небес, Хоруэр-Ра и все боги Египта и морских островов! Да осыплют они тебя дарами своими! Да пошлют они тебе жизнь бесконечную, без предела, вечную, без границ! И да распространится страх перед именем твоим по горам и долинам! Все, что есть под солнцем, покорно тебе.

Вот мольба слуги к повелителю своему, избавившему его от гибели на чужбине:

О владыка познания! Знаешь ты подданных твоих, слышишь ты из дворца своего даже то, что

¹⁷ Танец Муу – ритуальная погребальная пляска.

¹⁸ Амон – первоначально бог Фив, затем, когда его культ слился с культом солнечного бога Ра, под именем Амон-Ра почитался как царь богов. "Престол обеих земель" – главный храм Амона в Фивах; современное название – Карнакский храм.

¹⁹ Себек – бог с головой крокодила, повелитель водной стихии.

²⁰ Атум – бог вечернего, заходящего солнца. Также почитался как бог-творец. Эннеада – девятка богов города Гелиополя: Ра-Атум, его дети – Шу и Тефнут, от которых произошли Геб и Нут, и дети последних: Исиды, Осирис, Сетх и Нефтида. Ка – по верованиям древних египтян, незримый двойник человека, его "жизненная сила". В данном случае – изысканно почтительное обращение к фараону.

²¹ Сопед – бог восточной части дельты Нила. Нофербау, Семсеру и Хор Востока – его воплощения.

²² Царский урей богини Уто – Уто, богиня-покровительница города Буто, почиталась в образе змеи; ее золотое изображение, называвшееся "урей", фараоны носили на голове, оно должно было отвращать от фараона врагов.

боится сказать твой слуга. Трудно, тяжело мне говорить об этом!

Но великий бог, подобие Ра, делает мудрым даже простолюдина, своими руками зарабатывающего свой хлеб. Жизнь слуги твоего в руках твоих. Твое величество, Гор покоряющий! Здесь, на чужбине, повинуюсь я повелениям твоим, ибо простерта десница твоя над всеми странами.

Дабы увериться в этом, пусть прикажет его величество допустить к себе Меки, правителя Кедема, Хентиашу, правителя Хенткеша, Менусу, правителя земли Фенех.

Это вожди с доброй славой; выросли они в любви к тебе, и даже их страны, не говоря уже о Речену, преданы тебе, как собаки.

Что же до бегства слуги твоего, то не было оно предумышленным: не таил я в сердце такого желания и не скрывал я мысли такой. Я и сам не знаю, что заставило меня покинуть землю свою. А потом показалось мне, что все это – сон: я почувствовал себя словно житель Дельты, очутившийся вдруг в Элефантине²³, или человек из страны болот, оказавшийся вдруг в песках Нубии.

Не страх гнал меня: ведь никто меня не преследовал, никто меня не оскорблял, никто меня не обвинял, и глашатай, разыскивающий преступников, не выкрикивал имя мое. Но почему-то затрепетало мое тело и ноги сами понесли меня: сердце вело меня, бог, предопределивший бегство мое, увлекал меня на дорогу.

Но и в далеких землях не возгордился я и не поднял голову, ибо тот, кто знает страну свою, страшится силы твоей. Бог Солнца Ра сделал так, что страх перед тобой царит над землею Египта и над всеми чужеземными странами. И где бы я ни был, при твоём дворе или в этой чужой земле, один ты повелеваешь мною. Солнце восходит по желанию твоему; вода речная – пьют ее, когда ты захочешь; ветер небес – вдыхают его, когда ты позволишь.

Слуга твой передаст другому свою должность правителя, которую исполнял он в этой земле. И да будет все по воле твоей, ибо ты даруешь нам воздух, которым мы дышим. Да будет с тобою любовь Ра, Хора и Хатхор! Да сохранят они дыхание ноздрей твоих, ибо угодно Монту, владыке Фив, чтобы жил ты вечно!"

После прихода ко мне, ничтожному слуге, гонцов фараона позволили мне провести еще день в стране Иаа, дабы я мог передать своим детям мое достояние. И тогда поставил я во главе племени своего старшего сына; перешло к нему мое племя и все мое добро: все рабы, весь скот, все припасы и все плодовые деревья.

Затем отправился я на юг. Я достиг укрепления "Пути Хора" и здесь остановился. Начальник отряда, который стоял там во главе пограничной стражи, послал вестника ко двору фараона, чтобы сообщить обо мне.

И вот повелел его величество, дабы надежный управитель царских земледельцев отправился мне навстречу. Следом за ним прибыли груженные суда с подарками фараона для азиатов, которые пришли вместе со мной, чтобы проводить меня до "Путей Хора". Каждого из них я назвал по имени перед посланцем фараона.

А потом слуги принялись за свои дела: подняли парус, и мы отплыли. Всю дорогу для меня варили, мешали и процеживали пиво. И так плыли мы, пока не достигли города Итгу²⁴.

На другое утро, едва озарилась земля, за мной пришли и позвали меня во дворец. Десять человек шло впереди меня и десять человек следовало за мной.

Между сфинксами у входа я склонился и коснулся челом земли. Дети фараона встретили меня у ворот приветствиями. Семеры, друзья фараона, проводили меня в колонный зал и указали дорогу в покои повелителя.

Я вошел и увидел его величество на троне в золотой нише. Простерся я перед ним на животе своем, услышал я, как божество обратилось ко мне с ласковыми словами приветия, - и потерял сознание. Словно сумерки окружили меня! Душа моя отлетела, тело мое ослабло, сердце мое вырвалось из груди, и я уже не отличал жизнь от смерти.

Тогда приказал его величество одному из семеров:

– Подними его! Пусть говорит со мной! А затем сказал он мне:

– Ну вот и вернулся ты! Ты бежал из Египта и долго блуждал по чужеземным странам. А теперь настгла тебя старость и дряхлость одолела тебя. Вовремя вспомнил ты о своем погребении, – небольшое это дело! Теперь не похоронят тебя варвары. Не поступай же во вред себе: отвечай, когда тебя спрашивают, говори, когда называют имя твое!

Но страшился я кары и ответил, как отвечает испуганный человек:

– Что говорит мой повелитель? О, если бы я мог ответить! Но я не могу. Не по своей воле я бежал: десница бога гнала меня. И сейчас еще сердце в груди моей сжимает страх, подобный тому, что был причиной моего злосчастного бегства. Вот я перед тобой, и жизнь моя принадлежит тебе. Да сбудется все, что прикажет твое величество по желанию моему!

Тогда приказал фараон привести к нему детей его. И сказал его величество своей царственной супруге:

– Смотри, вот Синухет! Он вернулся, похожий на азиата, словно он и был азиатом.

Громко вскрикнула супруга фараона, и дети фараона подхватили ее крик. И сказали они его величеству:

– Не он это, повелитель, воистину не он, господин наш!

²³ Элефантина – остров на Ниле на границе с Нубией.

²⁴ Итгу – по-видимому, древнее написание Ититауи, столицы первых фараонов XII династии (совр. Лишт).

Но промолвил тогда повелитель:
– Нет, воистину это он.

И вот принесли они ожерелья, трещотки и сistrы и протянули их фараону²⁵. И возгласили они:

– Простерты руки твои к Прекрасной²⁶, о царь долговечный! Да коснутся они украшений Владычицы Неба. Да пошлет она, Золотая, жизнь ноздрям твоим, да сольешься ты воедино с Владычицей звезд. Корона Египта Верхнего плывет на север, корона Египта Нижнего поднимается к югу, сочетаются обе короны по воле твоей, венчает божественный урей чело твое. Защити же слуг твоих верных от зла и напастей! Да будет к тебе благосклонен Ра, владыка обеих земель! Слава тебе и жене твоей, Владычице всего сущего! Отложи свой разящий лук и стрелы свои, дай дыхание тем, кто задыхается. Пожалуй нам мир прекрасный, Синухета, сына Мехит²⁷, в Египте рожденного варвара, правителя бедуинов. Покинул он землю свою, устранившись от тебя, но перед ликом твоим все забывают страх, никто не ведает ужаса, если увидит тебя.

И сказал тогда фараон:

– Пусть он не страшится и не опасается! Он будет семером среди других знатных страны моей, он останется при дворе. Отведите его в покои для избранных, в покои Восхваления, и укажите ему место его.

И вот вышел я из покоев фараона. Дети фараона подали мне руки, и мы направились к Большим воротам дворца.

Поселили меня в доме сына фараона, полном прекрасных вещей. Были там прохладные покои с изображениями всех богов на стенах. Хранились там драгоценности из сокровищницы фараона. В каждой комнате были одеяния из тончайшего полотна, благовонная мирра и ароматические масла фараона и любимых его придворных. Множество слуг жило там, и каждый был занят своим делом.

Здесь сделано было все, чтобы сбросил я тяжесть лет: остригли меня и причесали, паразитов с тела моего изгнали назад в пески, а варварские одежды вернули кочевникам пустыни. Облаченный в лучшие льняные ткани, умащенный лучшим благовонным маслом, отдыхал я на ложе, оставив пустыни тем, кто живет среди них, а деревянное масло тем, кто им умащается.

Затем предоставили мне отдельный дом с садом, принадлежавший прежде семеру. Мно-

жество рабочих перестраивало его; все деревья в саду они посадили вновь.

Приносили мне еду из дворца трижды и четырежды в день сверх того, что давали мне дети фараона беспрестанно.

И построили мне гробницу из камня среди других гробниц. Начальник каменотесов разметил землю и воздвиг гробницу. Начальник художников расписал ее изнутри. Начальник скульпторов высек в ней изображения. Начальник служителей некрополя позаботился о ней: приготовили мне все, что нужно для погребения. Назначили мне заупокойных жрецов. Отвели мне погребальный надел при гробнице с полями перед ней: так делают лишь для первых семеров, друзей фараона. Покрыли мою погребальную статую позолотой, а передник ее изготовили из светлого золота. Сделали так по велению его величества. Ни один простой человек не удостоивался еще подобной милости!

И так жил я, пользуясь благосклонностью фараона, до самого дня моей смерти.

Здесь завершается повесть от ее начала и до конца, согласно тому, как было записано в книгах.

²⁵ Ожерелья (из ракушек, звучащих при встряхивании), трещотки, сistrы – музыкальные инструменты, атрибуты богини Хатхор. По преданию, богиня позволяет коснуться их только избранным; в данном случае дочери фараона, выступая перед ним с заранее подготовленным гимном-мольбой, протягивают ему атрибуты богини, воспроизводя этот священный обряд.

²⁶ Здесь и далее приводятся различные эпитеты богини Хатхор.

²⁷ Мехит – в древнеегипетской мифологии львиноголовая богиня города Тиса в Среднем Египте; в данном случае, возможно, имя матери Синухета. Древние египтяне часто вели свою родословную по материнской линии.